

Александр Костюнин

Ингушетия

Дневник поездки

Ингушетия

(Дневник поездки)

10 июня 2016 года

Москва

Фото на обложке Евгения Шивцова

Фото Али Оздоева

Содержание

Плацкарт
Первое слово на ингушском
MMS из прошлого
Свадьба сына Солнца
Ингушетия - фотовзгляд
Письмо

Плацкарт

Дувцар [1]

*Впереди идущий — мост для идущего следом.
Хъалхаводар тIехъавоагIачун тIий да.*

Ингушская пословица

«Седина в бороду — бес в ребро!» — гласит русская поговорка.

Правы мудрецы...

Только старческие симптомы проявляются по-разному. Вашего покорного слугу на старости лет охватила тяга к бродяжничеству. Что-то внутри не даёт покоя, не позволяет вести степенный, осёдлый образ жизни, гонит в путь... Будто спешу успеть напитаться жизнью на излёте. Словно кто-то, помимо воли, грубо вытихивает меня за дверь... следом выставляя нехитрые пожитки. Дверь захлопнулась, ключ в замке провернулся...

Стоишь и вдруг остро понимаешь: предстоит дальняя дорога.

*

Сосед Вася, как пограничный столб, всегда на посту. Всегда последним провожает меня в дальний путь, первым встречает. И всякий раз перед трудной, долгой дорогой находит он слова ободрения:

— Что, Александр, опять на Кавказ?

— В Ингушетию.

— Ну, и правильно, поезжай хоть ты... кому-то ведь надо. Больше нема дураков.

В Ингушетию поезда не каждый день, желающих невелик наплыв (тут Вася прав!) Маршрутом «Москва — Владикавказ» добирался до Беслана, там — до Назрани такси. Какой будет поездка?.. Как встретят?.. Что за народ ингушки?.. Вопросы, вопросы, вопросы стучали в мозгу в такт музыкальной композиции «Пи эр квадрат». Ответа на них не было и быть в тот момент не могло. Благословление в дорогу получил, а там... О погоде на завтра узнаем послезавтра.

Шумные торговцы беспрерывно снуют по вагону, носят товар: кто мёд, кто пуховые платки, журналы, варёную картошку, кто горячие пирожки... у одного — целая корзинища с копчёной колбасой.

— Выглядит аппетитно, красиво, — дородная соседка шумно втянула воздух и полезла за кошельком.

С верхней полки хриплый голос:

— Красиво? А из чего она? Может, зарезали кого...

«Слава тебе, Господи! Не ошибся поездом, на Кавказ еду, — облегчённо подумал я».

Женщина замерла на миг... затолкала кошелёк обратно в сумку.

Голос сверху принадлежал хмурому мужчине спортивного телосложения. Звали его Кужи. Кужи родом из Южной Осетии, участник четырёх войн, поэтому все его шутки чёрные: на срочной службе угодил в Армяно-Азербайджанский конфликт; потом вляпался в выяснение отношений Северной Осетии с Ингушетией (друг позвал); затем в разборку Абхазии с Грузией; ну, а то, что в родной Южной Осетии с Грузией делил власть, так сам Бог велел (я так бы сказал).

Но Кужи в Бога не верит:

— Пусть Он сначала ответит мне: почему столько зла на земле. Пусть вера сама меня ищет.

А соседка из Кабардино-Балкарии, не купившая колбасу, вела беседы о хлебе насущном:

— Раньше в станицах многие держали скот, сейчас нет. У нас на подворье до двадцати свиней доходило, да три коровы. Муж — водителем в совхозе. У него в кузове дырочка

просверлена: на обед домой приедет, два ведра зерна ссыплет. Теперь совхозов нет, одни частники.

Жаловалась она на жизнь долго, занудно...

Её можно понять: на селе формируется, зарождается класс собственников, бузить, волынить, воровать у них несподручно. Как жить вольным людям — непонятно? Душно!.. Дальше так продолжаться не может.

На этой позитивной ноте я задремал...

Вагон плацкартный — передвижной российский базар с торговками, пересудами, спорами, храпом, шуршаньем, чавканьем, детским плачем, позвякиванием стаканов, задушевными беседами. Для писателя плацкарт — творческая лаборатория на колёсах, заповедник людских характеров и образов. Хотя, если разобраться, — вся наша жизнь «плацкарт». Катимся мы по жизни под стук колёс, созерцаем, глядя в окно, что происходит на земле, ахаем-охаем! а бывает, не вставая с места, сами становимся участниками событий: то сладкой задушевной беседы, то дрязг и склоки... и уж, кому совсем не повезёт, крушения.

«Каждому — своё», — приговор Цицерона обжалованию не подлежит.

Да, каждому своё. Моё — писать.

Писать в пору, когда читают лишь интеллектуалы, как во времена Пушкина и Лермонтова.

И обижаться тут не на кого.

Как там у поэта [2]:

На лень мою я не в обиде,
Я не рождён иметь и властвовать,
Меня Господь назначил видеть,
А не кишеть и соучаствовать.

У Васи сформировалось против Кавказа устойчивое предубеждение, переспорить его трудно, скорее невозможно. И не один он такой. Однако из года в год я обхожу республики Северного Кавказа и Закавказья, встречаюсь с уникальными людьми, посещаю достопримечательности рукотворные и природные, привожу из этнографической экспедиции тысячи снимков и пишу книги для тех, кто хочет узнать и готов полюбить Кавказ. Моя цель — найти позитивный материал. Шесть лет назад, путешествуя по Дагестану, сравнивал себя с пчелой, кропотливо собирающей нектар. Годы идут... На пчелу теперь явно не похож... По комплекции — скорее шмель.

Фото

Из пыльцы, нектара шмель тоже вырабатывает мёд, но уже в меньшем объёме.

Мёд — полезный, вкусный, сладкий продукт, хотя и чуть с горчинкой (без горчинки — это эрзац-подделка). Многие ингуши изумлялись, почему я не собираюсь писать о вещах негативных, зачем и кому, мол, нужны эти «потёмкинские деревни», эти лубочно-пирьевские картинки и лакировка действительности, отчего категорически отказываюсь писать про политику? Объяснял им, повторю и читателям: политика, на мой взгляд, лишь ожесточает, озлобляет, ссорит людей. Когда мы говорим, думаем о позитиве, о духовном, нравственном, мы, словно аккумулятор, получаем зарядку, и наоборот... Негатива о Кавказе хватает и без меня... Для того, чтобы написать «чернуху», нет нужды тащиться за тысячи километров киселя хлебать, знакомится с краем подворно. Негатив можно состряпать, черпая из воображения, как Вася — мой сосед. Часто в разговоре с ингушами я выступал в качестве адвоката, яростного защитника местных адатов, нравов... Чудеса! Вроде должно быть наоборот. Очевидно те плюсы в менталитете кавказских народов, ингушей в частности, которые идут из глубины веков — туда даже страшно заглядывать, какая глубина! — въелись в пот, кровь местного населения... Этих очевидных преимуществ сами кавказцы порой не замечают, настолько свыклись со своими традициями. Благородные черты, кодекс чести Эздел для ингушей, как нечто, само собой разумеющееся. Как воздух! Бесцветный, без запаха, невесомый... То, что он целебный, животворящий, становится понятно лишь когда на шланг наступят и подачу кислорода перекроют. Свежему человеку изнутри эти плюсы хорошо заметны. Не со стороны, а именно изнутри, как мне...

Другое дело, саму задачу по написанию путевых заметок это не упрощает.

Работа на «четвёрку/хорошо» не нужна ни ингушскому народу, ни мне, никому. Время такое... Космическое. Самодеятельность, «два прихлопа, три притопа», остались в прошлом. Книга будет называться «Ингушетия (Дневник поездки)». Она должна стать лучшей в мире!.. Тогда про уникальный народ узнают все, и судьба ингушей изменится к лучшему. Я буду стараться изо всех сил, но в одиночку такой вес не поднять. Поэтому всех мусульман при встрече я призывал во время намаза не отвлекаться на второстепенные дела, не надоедать Аллаху житейскими просьбами, а просить-умолять, чтобы книга эта ОБ ИНГУШЕТИИ стала ЛУЧШЕЙ В МИРЕ. Ведь если читать Аятуль-Курси, дуа не останется без ответа. А если ВСЕМ ИНГУШАМ просить об одном, дуа не останется... без ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ответа.

Что из всего этого получилось в итоге, решать вам, дорогие читатели.

Фото: Дуа с просьбой сделать книгу «Ингушетия (Дневник поездки)» лучшей в мире; город Сунжа;

*

Примечания:

- [1] Дувцар — (инг.) рассказ;
- [2] Губерман Игорь Миронович, поэт;

Первое слово на ингушском

Дувцар

*Если ты знаешь ингушский язык, уживёшься
с любым народом.*

*ГӀалгӀай мотт хъона хой, моллагӀча наха
юкъе товрѓва хьо.*

Ингушская пословица

А начался мой тур по Ингушетии в селе Мужичи.

Несколько лет ученики, педагоги местной школы участвуют в конкурсе «Купель», давно приглашали в гости, вот и решился. Первым делом — понятно! — познакомился с руководителем образовательного учреждения (как говорится, дедовщину никто не отменял).

Директор ГКОУ «СОШ с.п. Мужичи» Т.С. Бесаева филолог по образованию. Как и у всех горянок, рабочий день у директора сельской школы начинается задолго до школьного звонка. Каждое утро, изо дня в день, Тамара Суламбековна выполняет традиционную женскую работу хозяйки дома, хранительницы очага...

Фото

А после, сменив форму одежды на официальную, служит святому делу — делу Знаний.

Встреча мне понравилась, но логичнее дать слово принимающей стороне.

*

Отзывы участников:

Весть о том, что в школу приезжает настоящий писатель разлетелась моментально и повсеместно. К встрече, естественно, готовились, ребята выучили отрывки из произведений писателя, волновались... Но волнения в миг улетучились, когда к детям вышел свой парень в привычной для кавказцев тюбетейке. И этот, казалось бы, незначительный штрих, сделал его своим, родным, близким, дорогим. Встреча плавно перешла в доверительную беседу, которой сегодня, в этой суетной будничной жизни, не хватает всем: и детям, и взрослым.

- Ахмед Гандаров, 7 класс: «...Беседовал, словно знал нас давно, видел каждый день, и мне показалось, что он никогда не ругает детей».
- Марет Шафаудиновна Хамхоева, учитель английского языка: «Творчество А. Костюнина — как злоба дня. Сегодня, когда боль чужая как бы «вне контекста», рассказы возвращают нас к человеку, к его боли, страданиям... Ну, просто «своевременные мысли»».
- Айна Муссаевна Аушева, заместитель директора по ВР: «Александр Костюнин — Человек Мира. Для него не существует ни национальностей, ни возрастов, ничего лишнего, что не имеет отношения к Человеку, к его душе. У меня остались самые добрые воспоминания о встрече. Пусть их будет больше».
- Мовсар Гайтукиев, 11 класс: «Покорён тем, с какой любовью он пишет о Кавказе. Как только, сказал: «Ассалам-алейкум», — сразу вспомнились слова Юлия Цезаря:«Пришёл, увидел, победил». Так и есть.

ФОТО

ФОТО

Фото

Живые глаза детей, вопросы с места, лезгинка, с блеском исполненная юными горянками и джигитами, общение в классе, уже в более тесном, уютном кругу (это фото я называю «Ленин и дети»). Всё замечательно! Но ярче других запомнился мне такой эпизод...

После творческой встречи Тамара Суламбековна предложила:

— Александр Викторович, сейчас пообедаем. Видели, где наш буфет?

— Видел.

— Идите, я закрою кабинет и Вас догоною.

Общепит в отдельном здании, за школой. В состоянии эйфории, под ликующее пение жаворонков, купаясь в лучах славы и горного весеннего солнышка, я шествовал по утоптанной дорожке. В буфете женщина уважительно поднялась и, добродушно улыбаясь, матерински-участливо спросила:

— Чей, мандила?

— ?!. Да так... ничей... свой собственный.

«Бред какой-то... Ничего умнее не нашёл, как ответить словами Кота Матроскина! Однако и она хороша!.. Вот тебе и хвалёное кавказское гостеприимство», — я попробовал улыбнуться... не получилось. Нервно взбрыкивая, возвращаюсь в кабинет. Настроение моё было непоправимо изгажено. Директор по лицу сразу догадалась: что-то стряслось. Секретарь перестала набирать текст на клавиатуре, завуч профессионально заглянула мне в самую-самую душу:

— Что с Вами?

А меня и не требовалось особо упрашивать, честно выложил:

— Захожу только, а она-аа: «Чей ты, — говорит, — МАНДИЛА?»

Директор от натуги согнулась пополам, учителей стало беззвучно трясти...

Нескоро я допытывался, что вопрос «Чей мандий Іа?» означает по-ингушски: «Чай будете?» Всего-то-навсего... В принципе, безобидный вопрос, хотя фонетика не сулит ничего хорошего.

На любителя...

Слово авторитетным ингушским учёным

Из рубрики «Языкознание»: «Одним из неоспоримых доказательств того, что именно ингушский является праотцем и праматерью всех языков мира, является тот факт, что даже Нельсона, темнокожего Президента ЮАР,

родители прозвали Манделой (хорош был мальчик!)». А уж в русском языке заимствования из ингушского фиксируются лингвистами повсеместно. Например, в жанре эпической песни: «Не манди! Не манди! Неман — дивная река».

*

Коронная фраза стала моей первой, твёрдо усвоенной на ингушском. Произношу её без акцента, смакуя. На этот вопрос отвечу в любое время без запинки, хоть ночью поднимут. Хоть на Страшном суде. Своих знакомых теперь спрашиваю напрямик: «Чей ты, мандила?» Я им всем ещё надоем!.. Ничего-ничего, пусть тоже учат ингушский. А чтоб сам не забыл, напоминанием — кружка с надписью, торжественно врученная в школе на память.

Печатаю очерк, а она, родимая, стоит себе на письменном столе.
Стоит и напоминает о сказочном радушии ингушей.

*

MMS из прошлого

Дувцар

— Они взяли лучшие экспонаты.

— Я же сказал барышням:
брать ковры похоже.

— Это же четырнадцатый век!

«Белое солнце пустыни»

Махмуд посоветовал встретиться с Ахильговыми:

— Ингушский войлочный «ковер-истинг», слыхал про такой?

— Нет.

— Вот и у нас почти никто не слышал. Возрождают древнее ремесло из небытия».

Я послушно созвонился, и мы встретились в Магасе, в кафе «Обанхо».

Седовласый интеллигентный мужчина представился:

— Ахильгов Герихан Мухарбекович, строитель по образованию, начальник проектного отдела дирекции Федеральной целевой программы социально-экономического развития Республики Ингушетия: проектирование и контроль исполнения проектных решений строящихся объектов.

— Это сильно страшно...

На фото: Ахильгов Герихан Мухарбекович г. Магас, кафе «Обанхо»;

Действительно, меня сперва кинуло в жар, затем в холод, затем опять в жар.

Ведь нужен-то позитив! С контролем исполнения проектных решений я знаком не понаслышке! Бескрайни допуски и посадки в России, как сама Русь. А ежли помножить общероссийские традиции сдачи объектов на кавказские адаты... Блоки оконные и дверные, стены, перегородки, кровля подтанцовывают лезгинку в такт шагам. У-уу! Лучше этот 25-й кадр деликатно опустить.

— Герихан, извините, я, верно, ошибся... Мне рекомендовали с Вами встретиться по другому вопросу... творчество... возрождение войлочного дела.

— Ковры — наше семейное, с сестрой Райшат занимаемся.

— Сестра по образованию?..

— Швея-мотористка.

— Думал, опять скажите «проектировщик».

— Не бойтесь... А начало всему положил вот этот альбом.

Герихан возложил на стол пухлый фолиант ручной работы, с крышкой из дублённой бычьей кожи, с мощными медными замками.

— Сколько себя помню, неравнодушен к истории своего народа. Было Свыше предопределено, что в Москве, на книжном развале, не смогу пройти мимо, отложить в сторону этот потёртый альбом. Я тогда заканчивал учёбу в дипломатической академии...

«Не ошибся, туда попал, — облегчённо выдохнул я».

— У торговки ветхой утварью под кучей журналов случайно заметил край обложки с надписью на ингушском языке латиницей: «Галгай...» Сдвинул в сторону пыльную стопку книг, освободил фолиант на свет. Не поверишь, руки задрожали... На кожаной обложке тиснением надпись: «Галгай Гарчож» — «Ингушские орнаменты 1921 — 1924». Оказалось, женщина родом из Казахстана, там она и встретила ссыльных вайнахов: чечены-ингуши? точно не знает:

— С нами под одной крышей жили, питались из одной посуды...

— И что с ними потом? — спрашивала её, у самого сердце замерло.

— ...Такие листы ещё дома остались, с узорами, — не слыша вопроса продолжала она.

Я отдал ей все деньги, что были с собой, посулил ещё, и на другой день она принесла недостающие страницы. Но о судьбе ссыльных так ничего и не сказала, как ни пытали её. Отводила взгляд, замолкала. Этот раздел советской истории — сплошное багровое пятно запёкшейся крови. Жизнь человека тогда ничего не стоила, за горстку зерна отдавали всё, не только последние вещи.

Находка альбома, реконструкция его, реставрация — круто изменили всю мою жизнь. Я показывал рисунки учёным-этнографам, сам переводил авторские пометки, комментарии. Некоторые наброски датированы XVII веком. Это диво! Память о самобытной культуре нашего, насилию депортированного, народа тщательно стирали, архивы, библиотеки, научно-исследовательские институты советские власти уничтожали целенаправленно, документы, артефакты бесследно исчезали в годы войны в Грозном, Владикавказе. И потому такие манускрипты для ингушского народа — святыни. Извини, Александр, что хвастаюсь!.. Меня переполняет счастье.

— И есть чем гордиться заслуженно. Можно посмотреть?

Герихан бережно передал альбом.

Тяжёлый, — навскидку оценил я, — тяжёлый от слёз...

— Постепенно понял: случай позволил мне стать обладателем не просто набора выкроек модницы минувшего века, на страницах изображён не произвольный набор роговидных элементов, солнца, звёзд и солярного знака. Нет, орнаменты эти — своего рода летопись, старинный формат передачи информации. Каждый из рисунков — повествование о религиозном, военном, семейном укладе рода-племенного языческого общества ингушей, увековеченная череда побед и скорби поражений. У ингушей не было своей письменности — чего не было, того не было — но на войлочном носителе информация передавалась. Если создавали большой ковёр — выходило полотно эпическое, если салфетка — то, своего рода MMS. По ингушской легенде девушка, которую умыкнули, смогла из неволи через аппликацию войлочного ковра, через шифрованный рассказ о случившемся, языком орнамента передать на волю весточку о похитителях. Как правило, рисунок на ковре симметричен, линии непрерывны. Там, где симметрия нарушается, линии пересекаются — информация негативная: художник осуждает либо предупреждает об опасности. Подтверждением моих догадок служат рукописные пометки автора-коллекционера: «В Буро [1] земля изобильная, благородная — баракат»; а этот орнамент повествует о том, что «в Бехки-юрт [2] процветает кровная месть, нет единства».

- «Шершавым языком плаката» художник осуждает односельчан.
— Да.

Фото

— Под рисунками ковров указаны названия населённых пунктов, где они созданы: «Ахки-Юртовский истинг», «Насыркортский войлок», истинги из сёл Мочхи-Юрт, Фалхан, Бейни. Глава республики Юнус-Бек Евкуров, с трепетом перелистывая страницы, нашёл орнамент своего родового села Ангушт [3] (село на юге Пригородного района осетины называли Тарским).

В каталоге встречаются условные изображения животных, птиц: отчётливо обозначена голова барана, парящий орёл. Это характерная особенность! Выходит, народное искусство имело хождение в бытность язычества. После принятия ингушами ислама введён жёсткий ЗАПРЕТ НА ИЗОБРАЖЕНИЕ ЛЮБЫХ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ.

Герихан подвёл меня к ковру на стене:

— Мы с сестрой в родовом горном селе стали возрождать утерянные традиции войлочного дела — это неимоверно адский труд: сначала овец стригут, потом шерсть промывают, сушат, расчёсывают, вручную валяют. Затем полотна красят, сушат. В старину использовали натуральные красители из растений, цветов, корневищ кустарников, ягод, минералов, известии. На основе альбомных эскизов сделали выкройки-лекала, по ним наносим рисунок на фертаж, вырезаем, аппликации пришиваем, ковёр утюжим. У сестры с успехом прошли персональные выставки в Тбилиси и Москве, в Кремлёвском Дворце. Сейчас в коллекции Райшат больше двадцати ковров с различными орнаментами, цветовой гаммой и смысловым содержанием. Это реальные, воссозданные с научной точностью предметы материальной культуры. А ведь зачастую, прикрываясь патриотическими лозунгами, блефуют, торгуют воздухом... Шарлатанство!

Нужно опираться на подлинники! Мы стараемся собирать национальную ингушскую мозаику по кусочкам, пытаемся схватиться за соломинку, верим, что так спасём культуру а, значит, спасёмся и сами.

После этих слов Герихана я вспомнил, как в каждом кавказском ауле мне доверительно показывали ветхозаветную лачугу Адама — своего односельчанина, — добавляя, что именно их диалект, их местное наречие, их родной язык и есть тот самый пра-пра-праязык всех времён и народов. Настойчиво выпытывали: согласен ли. Я, виновато потупившись, оправдывался: мол, точно не помню, много лет прошло, маленький был тогда. В общем, действовал строго по инструкции, услышанной в фильме «Джентльмены удачи»: «Основной упор делайте на частичную потерю памяти!»

В данном случае всё по-честному, по-взрослому, не понарошку.

К моменту разговора я чувствовал себя наполовину ингушом и потому прекрасно понимал: Герихан открыл не только ингушам — всему миру! — ещё одну страницу истории человечества.

*

Примечания:

[1] Буро — древнее ингушское название Владикавказа;

[2] Бехки-юрт — село Сунжа, Пригородный район. Северная Осетия;

[3] Ангушт — село на юге Пригородного района, осетины назвали его Тарским;

Свадьба сына Солнца

Дувцар

*Люди рождаются разными, и
каждому под солнцем есть место.*

Махмуд захлопнул водительскую дверку:

— Сегодня у нас по плану свадьба в селе Мужичи!

— На свадьбе уже был, село знаю. Вычёркивай!

— ...У жениха синдромом Дауна, — настойчиво продолжал Махмуд. — По российскому каналу недавно слышал: восемьдесят пять процентов родителей в России от детей с таким диагнозом отказываются. В Ингушетии своих не бросают, дихон. [1] Синдром Дауна — диагноз серьёзный, а тут ещё свадьба... Это даёт надежду другим людям. Поступок ответственный для той и другой стороны. Переступить молву, осуждение, пересуды — непросто. Одно дело — видеться с таким человеком на улице, мимоходом, раз в неделю, другое дело — породниться. Называют таких «дети солнца».

— И?..

— Хорошо знаю семью жениха, отца. Магомед Бесаев — сам человек неординарный. Однажды он ехал в Назрань, два местных аксакала напросились к нему в попутчики; машина старая и прямо на железнодорожном переезде — представь! — двигатель заглох. Тут поезд... Магомед выскочил из машины, орёт старикам:

— Выходите быстрей!..

А те:

— На всё воля Аллаха, — не вышли.

Он постоял и... обратно сел в машину, за руль.

Поезд на них летит, гудит... ближе, ближе, ближе... врезается. Машину всмятку, старики погибли, Магомеда врачи спасли.

— Махмуд, зажигай!

Повезло мне с проводником: у него буквально нюх на людей, на события «Федерального масштаба» — так условно я называю материал, который интересен всей стране от Мурманска до Камчатки.

*

— Жениха зовут Абдурахман, — вводил меня в курс дела провожатый. — Хоть считается больным, вреда от него нет. Соблюдает все наши обычай, уважает старших, и его не обижают. Он может зайти в любой дом, покушать, чаю попить. Никто не брезгует им, никто не возносится, не пренебрегает, не смеётся. Жалеют. Каждый человек живёт своим умом. Если ты человек просвещённый, цивилизованный, то не становишься насмехаться над близким, над его слабостями, странностями, болезнями. Такой даже над собакой не будет смеяться.

— Согласен.

— На селе прекрасно знают: с ранней юности Абдурахман молился, просил у Аллаха невесту себе. Все сопереживали, но считали, не женится никогда. Диагноз такой!.. А недавно ему девушку сосватали. Договорились уже, калым заплатили, наметили дату свадьбы, и вдруг родители невесты потребовали сверх оговорённой суммы ещё триста тысяч. Откуда у родителей такие деньги? Свадьба разладилась. Думали уже всё, ничего не выгорело, а через пару дней узнаём: нашли другую невесту.

Мы свернули в сторону гор.

— Сколько помню, Абдурахман мечтал: «Жениться бы! Жениться бы!» Мне самому радостно: нашлась для него пара, девушка дала согласие... одним счастливым человеком на Земле станет больше. Представь, дети народятся. И слава Богу!. Человек хочет жить. Хоть больной — не

больной. Каждый человек хочет жить. Собака и та хочет жить. Земля круглая, вертится, закручена она не нами... Инвалиды, которые рядом, многим портят настроение. Их стараются избегать. Наивные, считают, их беда не коснётся. Нет. Никто не застрахован. В одном из хадисов сказано: «Никто не родился в рубашке чести, никто не уйдёт в рубашке чести». Все люди на Земле от Адама и Евы. У меня есть глаза, есть руки, есть ноги — мне проще, но я видел слепых, безруких, и они находят мужество жить. У меня друг, бывший сотрудник ОМОНа, во время перестрелки получил тяжёлые ранения, стал инвалидом-колясочником. Жена, как беда случилась, наутро ушла. Но он не пал духом, нашёл девушку, которая согласилась за него выйти. Народили двух прекрасных детей. И никто — слышишь! — ни один человек в Ингушетии, не упрекнёт их за то, что они счастливы, дихон.

— Махмуд, дай его адрес и телефон.

— ...Познакомлю вас. Вот говорят кавказцы «дикие», а нам кажется дикостью, когда в России самых близких людей, отца с матерью, сдают в дом престарелых. Как немодную, ненужную вещь. Мать тебя носила под сердцем, произвела на свет, кормила, воспитывала, надеялась на тебя, верила, любила... А ты в ответ... И когда от родного ребёнка отказываются, оставляют его в больнице — обычное предательство, в какие бы красивые цивилизованные слова не упаковывали суть. И кто из нас более дикий? Вопрос. Если такое сделает ингуш, его не будут считать за человека, общаться не будут, проклянут. Мы старость уважаем, молодых жалеем. Каждый человек имеет свой изъян. Каждый, по сути, — инвалид. Просто его ущербность не всегда заметна и не всем. У каждого, даже сильного, бывают минуты слабости, когда человек нуждается в помощи, хоть и не просит, не молит о ней. Человека нужно в такой момент не гнобить, не добивать, наступив на большую мозоль, — поддержать. Не для него — для себя самого. Для спасения своей души. Такие у нас законы, традиции, адаты. Вы сами, наверно, чувствуете.

— Ещё как чувствую...

Мы въехали в село Мужичи. Опять Мужичи, куда же без них? Все дороги ведут сюда.

Издалека можно понять, где проходит горская свадьба: вдоль обочины выстроились вереницы машин, кучкуются мужчины, на дворе в огромном чане ароматно побулькивает мясо, радостно снуют детишки.

Фото

Махмуд нырнул в гудящую толпу, вернулся не один:

— Вот, Александр, познакомьтесь: Бесаев Магомед — отец жениха.

— Салам алайкум, — я с интересом разглядывал своего ровесника-горца.

Мы уединились с Магомедом, и я включил диктофон.

— Вы, наверно, слышали, первый раз у нас сватовство разладилось. Ломал голову: как сообщить Абдурахману? Расстроится. Как сказать, чтобы не искал виноватых, кроме себя. Придумал! До этого я велел ему сидеть дома: по нашим традициям жених до свадьбы на улицу носа не кажет — всё одно укатил на попутке к племяннику в Сунжу.

Объясняю ему:

— Ты ослушался родительского слова, родители невесты узнали: не соблюдаешь адаты, разгуливаешь по району, вот и отказались от свадьбы. Зачем им такой жених!

Голову опустил, помрачнел:

— Теперь буду тебя слушаться.

— То-то.

А сам давай искать ему пару с удвоенной силой, везде искать. Сын так хочет, так настроился... И повезло, подсказали добрые люди девочку, под стать ему. Что я могу вам ещё про сына сказать?.. Читать не умеет... Даун.

— Сейчас таких — большинство, — успокоил я. — Современный молодой человек!

— ...Так-то он работающий, помогает по хозяйству, что скажу, всё аккуратно исполнит: коровам сена поднесёт, ящики погрузит, навоз выкидает, в хлеву порядок наведёт... После него чисто-чисто; песок, гравий притащит, жерди из леса для изгороди. Бывает, сделаю замечание, поправлю — обижается. Напрямую не возразит, через мать: «Зачем он мне по два раза повторяет? Я сам знаю, как надо!»

Лезгинку станцует, ни у кого лучше не получится. Арабские национальные песни под музыку напевает: слова не выговаривает, а мотив соблюдает. Молодые будут жить у нас дома, за ним ведь требуется постоянный присмотр, как за маленьким, до конца жизни. Бывает, у него спрашиваешь: «Почему так сделал? Я же тебе несколько раз объяснял, показывал». — «Не знаю... Так получилось». Что тут скажешь?.. Говорю: «Зачем туда поехал?» — «Ноги меня повели...»

— «Ноги повели!» Надо записать, — радостно встрепенулся я. — Думаю ответ Абдурахмана и мне сослужит добрую службу, например, в беседах с женой. «Ноги повели!» — не придерёшься.

— Да, он — мастер на всякие «отмазки», уловки. Курит, но никогда не просит: «Дай денег на сигареты! Купи!» Нет. Это ниже его достоинства. Он мне, как бы невзначай, как бы сетуя на несправедливое устройство жизни, проронит: «У твоего сына нет сигарет». И гордо покинет

сцену. Согласитесь, картинка уже рисуется иная: не он привержен постыдной, пагубной привычке, не он, как маленький «стреляет» чинарики, — нет! Я — невнимательный, никудышный отец. Чувствуете разницу?

— Как не чувствовать.

— Решил показать личный положительный пример, его увлечь: «Абдурахман, давай, проверим, кто из нас настоящий мужчина, къунах?! Давай бросим курить!» — «Забили», — и тычет своим кулаком в мой кулак. (Откуда знает, как нужно пари держать — понятия не имею.) На утро смотрю, ходит по двору, дымит. «Абдурахман, ты чего? Мы же договорились бросить!» — «Так это было вчера...» Клянусь, я почувствовал себя рядом с ним наивным ребёнком.

«Так это было вчера, — записал я в личную копилку и этот аргумент Абдурахмана, аргумент неубиенный».

— Бывает, у меня сигареты закончатся, ночь на дворе... Тихонько зайду к нему, чтобы не беспокоить, не будить, возьму у него из пачки пару штук — утром обязательно упрекнёт. Не зло, а так... снисходительно, сверху-вниз: «Ко мне забирались воришки». И опять, скажет не напрямик, а как бы так... с небес... обезличенная реплика в зрительный зал: укор человечеству за низменные слабости, пороки, бездушие.

Марьям, мать жениха, светилась от счастья:

— Я всегда старалась угождать его желаниям, что-то просит — покупала, спать не ложится — не заставляла. Жалко было его, очень жалко. И тяжело... В то время ведь ни памперсов, ничего. Клянусь Вам, до утра не спала, только бы остался сухой. Искала для него спецшколу, но у нас не было тогда... Молилась Аллаху, просила, чтоб дал моему сыночку счастье, чтоб почувствовал он полноценную жизнь.

Он у нас очень ранимый, обидчивый. Отец только голос повысит, сразу идёт ко мне жаловаться. Объясняю, ведь папа любит тебя, хочет, чтобы ты рос хорошим. Головой мотает:

— Знаю, ты меня успокаиваешь!..

Я старалась с самого детства, чтобы побольше бывал на людях: на похоронах, на свадьбах. Радовался за друзей, когда женились, и сам всегда хотел. Сильно-сильно хотел. Я не разубеждала, а сама-то думаю: ну, куда ему? И решила женить младшего сына. Он как обиделся: «А я чем хуже?» Он знает: по ингушским законам первым женится старший сын.

— Буду искать ему невесту, — решил муж.

Сперва полагала, шутит... Но, смотрю, на самом деле стал искать Абдурахману девочку соответствующую... Другую за него не дадут, у тех свой мир.

Фото

Год назад купили ему спальный гарнитур. Как-то лежим с ним на кровати, и вдруг он спрашивает:

— Мама, а ты меня правда женишь?

— Конечно, женю. Для чего же, по-твоему, покупали новую мебель.

— Мамочка — ты у меня самая хорошая! — и давай целовать меня с ног до головы.

Мне так стыдно стало, что лукавлю... что вера моя слаба. А всё же червь сомнений в душе покоя не даёт, гложет. Допытываюсь:

— А для чего тебе женится-то? — сама уже всякого в голове напридумывала.

— Хочу, чтобы жена встала утром, кушать приготовила и позвала папу: «Папа, садись за стол!» Хочу, мамочка, чтобы она позвала тебя: «Мама, иди, я накрыла на стол!»

Я как разревусь...

Односельчане радовались за Абдурахмана так, будто разрешилась, устроилась судьба их сына — не постороннего человека. И, самое главное, молодожёны были счастливы.

Я бы никогда не поверил в это, ежли б не видел сам.

Фото Али Оздоева

Примечания:

[1] Дихон — (инг.) понимаешь — присказка Махмуда.

*

Ингушетия — фотовзгляд

Фото

Фото

ФОТО

ФОТО

Письмо

Оаламаш [1]

Получил из Ингушетии весточку:
«Александр, ты спрашиваешь «где найти Юмор?», прислал нашид [2] Григорьева:

Старушка с пакетом мыла
Шла, ругаясь, кряхтя и хромая,
И вдруг на полном ходу вскочила
На задний буфер трамвая.

Письмо твоё обсуждали всей семьёй, затем на Совете тэйпа.
Спешу сообщить мнение уважаемых старейшин.
Всё по порядку...

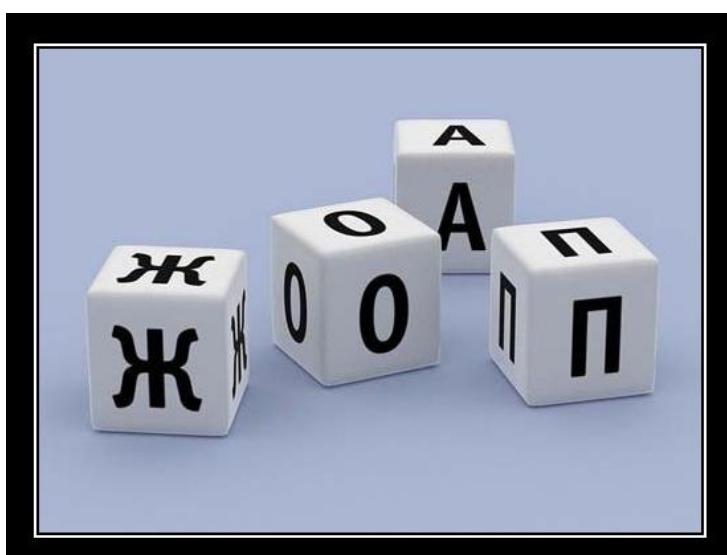
Магомед считает, и все поддержали его, что Юмор — точно не ингуш, в нашем роду таких нет. Опиши, какой он из себя! (Найдём его непременно, никуда от нас, собака, не денется.) Ещё Магомед просил выяснить адрес той женщины. Сейчас собираем ей садака — продукты, вещи, мало-мало деньги. Зачем её не пустили в трамвай? Негодяи!.. Если нет денег на билет, мы вышлем. А так ездить нельзя: ветер задерёт подол, оголит ступню — харам! Грех великий! И ещё хотим обратиться к Григорьеву и всем его родственникам: нельзя старого человека отправлять в магазин, — как только им не стыдно! — пусть сходит невестка или кто из внуков. Если такой возможности нет, Магомед отправит своего племянника, он, иншаалла, её наготово отвезёт-привезёт.

Вот такой тебе наш общий жоп.

Писал, по поручению Совета тейпа, Магомед — другой Магомед, не в папахе.
Сматры сюда! — я прижал лицо к экрану — видищь?»

Лишь недавно я узнал, что «жоп» по-ингушски означает «ответ».
Вот и попробуй из этих кубиков выложить слово «счастье».

Фото

Примечания:

- [1] Оаламаш — (инг.) сказания;
- [2] Нашид — мусульманское песнопение, традиционно исполняемое мужским вокалом соло или в хоре без сопровождения музыкальных инструментов;

